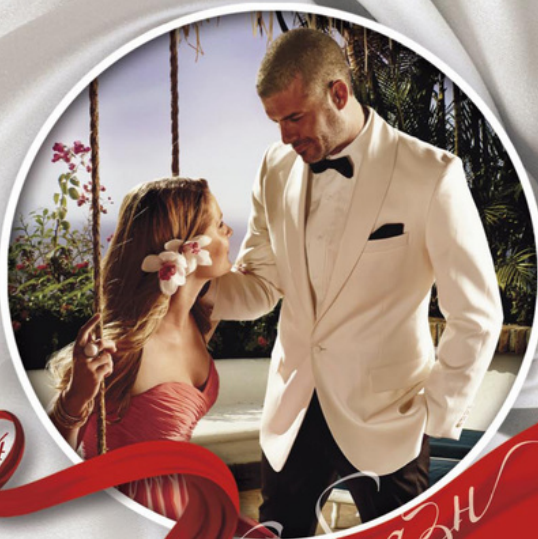

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн
~
МЫ С ТОБОЙ

094

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Кэтрин Манн

Мы с тобой

Серия «Братство «Альфа»»

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 94

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9819694
Мы с тобой: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05059-5

Аннотация

После долгих лет отсутствия Эллиот Старк по воле случая попадает в родной городок в Южной Каролине. Там он встречает свою подругу детства и обнаруживает, что их одна-единственная ночь страсти год назад не прошла без последствий...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Кэтрин Манн

Мы с тобой

For the Sake of Their Son

© 2014 by Catherine Mann

«Мы с тобой»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Эллиот Старк всю свою жизнь смотрел в лицо опасности. Сначала ее источником были крепкие кулаки его отца, затем – путешествия по всему миру, во время которых он не только принимал участие в этапах Гран-при «Формулы-1», но и собирал информацию для Интерпола.

Поэтому он никак не ожидал, что его могут похитить. Тем более в разгар холостяцкой вечеринки накануне свадьбы его друга Роуэна Бута.

Придя в себя и обнаружив на своих запястьях наручники, Эллиот разозлился и подергал за них. Его глаза были завязаны, и он не мог сориентироваться. Последним, что он помнил, была вечеринка в Атланте.

По запаху дорогой кожи и еле слышному урчанию мотора он понял, что находится в салоне автомобиля премиум-класса.

Затем раздался щелчок открывающейся жестяной банки, и кто-то прошептал:

– Он проснулся.

Голос был слишком тихим, чтобы понять, кому он принадлежал.

– Вот черт, – так же тихо послышалось в ответ.

– Эй! – крикнул Эллиот. Точнее, это был не крик, а какой-то странный хриплый звук. Прокашлявшись, он попы-

тался снова: — Кто бы вы ни были, мы можем договориться насчет выкупа.

Послышалось приглушенное жужжание. Несомненно, это был звук опускающейся перегородки между водителем и салоном.

Очень похоже на лимузин. Вот только кто использует для похищения лимузин?

Не будь у него завязаны глаза, ему даже не понадобились бы руки для того, чтобы освободиться. Он владел семью искусствами самообороны и смог бы это сделать с помощью ног, плеч и веса своего тела.

Минут через двадцать машина, судя по снизившемуся уровню шума снаружи, съехала с федеральной автострады. Он может находиться где угодно от Флориды до Южной Каролины. Кто знает, сколько врагов он себе нажил за годы участия в соревнованиях и сотрудничества с Интерполом.

Возможно, похищение организовала одна из его бывших подружек. Когда он мысленно соединил свою родную Южную Каролину и женщин, на него нахлынули неприятные воспоминания. Самое яркое из них было связано с Люси-Энн Джойнер, и он быстро прогнал его и сосредоточился на происходящем.

Через повязку у него на глазах начал проникать солнечный свет. Похоже, наступило утро.

Эллиот никак не мог понять, как его могли так неожиданно оглушить в конце вечеринки в одном из казино Атланты.

Он потянулся за бутылкой марочного скотча, но прежде, чем его пальцы сомкнулись вокруг ее горлышка, кто-то ударил его по голове, и он потерял сознание.

Если бы он только знал причину похищения! Кто-то захотел получить с него кругленькую сумму? Или, может, кто-то узнал о его тайном сотрудничестве с Интерполом и решил использовать это в своих целях?

Эллиот жил на полную катушку, чтобы компенсировать отсутствие возможностей в детстве и юности, обусловленное его скромным социальным происхождением. Он сожалел лишь об одном – о том, что его дружба с Люси-Энн, длившаяся всю жизнь, потерпела фиаско.

Машина резко остановилась, и ему пришлось напрячь ноги, чтобы не свалиться на пол. После этого он снова расслабился и наклонил голову набок, чтобы его похитители подумали, что он спит. Он сходил с ума от бездействия. Ждал схватки со своими противниками. Обладая молниеносной реакцией, он полностью к ней готов и намерен дать им отпор.

С тех пор как он покинул родные края, ему начало везти. Колонии он избежал, попав в школу военной подготовки, где несовершеннолетним правонарушителям давали второй шанс. Там он обрел хороших друзей. Это были такие же трудные подростки, как и он, которые пренебрегали правилами, но имели свой строгий кодекс справедливости. Когда они повзрослели, каждый из них выбрал свой жизненный путь, но их по-прежнему объединяла крепкая дружба и со-

трудничество с Интерполом.

Дверца машины открылась, и кто-то сел в салон и навис над ним. Внутреннее чутье подсказывало ему, что он знает этого человека.

С его глаз наконец сняли повязку. Эллиот слегка приоткрыл один глаз. Как и предполагалось, он находился в салоне лимузина. А вот личности его похитителей стали для него полной неожиданностью.

– Эллиот, дружище, – сказал Малкольм Дуглас, один из его закадычных друзей. Это он попросил Эллиота принести бутылку скотча. – Давай просыпайся.

Конрад Хьюз, еще один его друг-негодяй, похлопал Эллиота по щеке:

– Не притворяйся, я знаю, что ты не спишь.

При мысли о том, что его похитили друзья, вместе с которыми он веселился на вечеринке, он едва сдержал грязное ругательство.

– Никто не хочет мне сказать, что здесь происходит? – спросил Эллиот, открыв глаза.

За окнами лимузина ярко светило солнце. Вдоль дороги росли тенистые дубы, сосны и магнолии. В воздухе витал аромат желтого жасмина, который в это время года буйно цветет в Южной Каролине.

– Итак? – продолжил он, не получив ответа. – Что вы двое замыслили, черт побери? Надеюсь, у вас были веские причины, чтобы притащить меня сюда.

Конрад похлопал его по спине:

– Скоро увидишь.

Держа перед собой скованные руки, Эллиот выбрался вслед за ними из салона, и его дорогие ботинки покрылись пылью сразу, как только их подошвы ступили на каменистую грунтовую дорогу.

– Вы немедленно мне все расскажете, иначе я выбью из вас правду.

Малкольм прислонился к боковой поверхности черного лимузина.

– Желаю удачи. Со связанными руками тебе будет сложновато это сделать. Пока ты будешь продолжать так с нами разговаривать, мы будем молчать.

– Разве во время мальчишника положено разыгрывать не жениха? – процедил сквозь зубы Эллиот.

– Об этом можешь не беспокоиться, – ухмыльнулся Конрад. – Наверное, Роуэн уже проснулся и обнаружил на своем теле новую татуировку.

– А со мной зачем вы это сделали? – спросил Эллиот. – Я ведь не собираюсь жениться.

Никогда.

Малкольм кивком указал ему на тропинку, уходящую в заросли сосен:

– Вместо того чтобы рассказать, мы лучше покажем. Пойдем с нами.

Как будто у него есть выбор. Его друзья, очевидно, что-то

затеяли и намерены довести это до конца вне зависимости от его желания.

С каким удовольствием он сел бы сейчас за руль супер-скоростного автомобиля и умчался отсюда!

Пройдя чуть дальше по тропинке, Эллиот вдруг понял, где находится. За прошедшие годы здесь многое изменилось, но он достаточно хорошо знал эти края.

Дом.

Точнее, эти места были домом для маленького мальчика, который жил здесь вместе со своим отцом-алкоголиком. Этот захолустный фермерский поселок, находящийся в нескольких милях от Колумбии, столицы Южной Каролины, Эллиот считал земным адом.

Выйдя на просеку, он вскоре оказался на знакомой ухабистой дороге, ведущей к дому в фермерском стиле, перед которым рос старый дуб. В детстве он часто играл под этим дубом, жалея о том, что не может навсегда остаться в этом доме, где было безопаснее, чем в его собственном.

Дом, принадлежащий тетке Люси-Энн Джойнер, был настоящим убежищем для Люси и Эллиота, когда они были детьми. Зачем друзья привезли его в место, с которым у него было связано столько воспоминаний?

Он услышал какой-то скрип. Сделав еще несколько шагов, он увидел качели, висящие на веревках, прикрепленных к нижнему суку толстого дерева. На них спиной к лесу сидела женщина. Она слегка покачивалась взад-вперед, чертя по

земле мыском туфли.

Внезапно осознав смысл происходящего, Эллиот похолодел. Друзья решили столкнуть его с Люси-Энн лицом к лицу, поскольку вот уже одиннадцать месяцев ни один из них не хотел делать первый шаг. Для этого они оба были слишком упрямы.

Знала ли она, что он сюда приедет? При мысли о том, что, возможно, Люси-Энн, несмотря ни на что, хочет его видеть, он почувствовал, как к горлу подкатился комок. Может, она все же передумала выбрасывать его из своей жизни. Но если так, почему его не довезли прямо до дома?

Его взгляд скользнул по ее спине, по светло-каштановым волосам, падающим на хрупкие плечи. Одиннадцать месяцев без нее были слишком долгими. Люси-Энн сбежала от него после одной-единственной ночи страсти, которая поставила крест на их дружбе. Он не стал ее преследовать, решив, что ей нужно время, и они с тех пор больше не общались. Человек, которому он доверял, как никому другому, выбросил его из своей жизни. Он ни с кем не был так близок, даже со своими друзьями из исправительной школы. Они с Люси-Энн столько всего пережили вместе. Их отношения были особенными, выходящими за рамки простой дружбы.

По крайней мере, он так думал.

Не сводя с нее глаз, Эллиот направился к ней. Интересно, пахнет ли ее кремовая кожа, как и прежде, жасмином? Ее платье слегка соскользнуло с одного плеча. Почему-то он

вспомнил о тех временах, когда она носила старые потрепанные вещи, которые ей отдавали соседи.

Вдруг она сделала неосторожное движение, и качели повернулись.

Эллиот застыл как вкопанный.

Люси-Энн уставилась на него широко распахнутыми глазами, и он понял, что эта встреча стала для нее такой же неожиданностью, как и для него. Но прежде чем он успел расстроиться из-за того, что она не имеет отношения к его положению, он испытал еще более сильное потрясение.

Люси-Энн была не одна. Она кормила грудью малыша, завернутого в голубое одеяльце.

* * *

Прижав к груди своего крошечного сынишку, Люси-Энн изумленно уставилась на Эллиота Старка, друга ее детства. Ее бывшего босса. Мужчину, с которым она провела одну-единственную ночь.

Отца ее ребенка.

Она много раз представляла себе, как скажет ему об Эли, но ей даже в голову не приходило, что он может появиться здесь неожиданно.

Ей было непонятно, почему он был в наручниках. Ей было ясно одно: он не планировал этот визит.

Узнав о своей беременности, она никак не могла решиться

ему позвонить. Когда она наконец набралась смелости и попыталась с ним связаться, он в очередной раз куда-то исчез.

Теперь ей никуда от него не деться.

Одна ее часть хотела подбежать к нему, заключить его в объятия и довериться ему, но другая часть, видящая наручники на нем и двух его друзей, следующих за ним, сказала ей, что он здесь не по собственной воле. Что он пришел сюда вовсе не потому, что осознал, как плохо с ней обошелся, и захотел попросить у нее прощения. Он не хотел к ней приходить. Его притащили насильно.

Пусть проваливает. У нее есть гордость.

Только потому, что на руках у нее ребенок, она не встает и не бежит в дом.

Перестав кормить Эли, Люси-Энн поправила одежду и, прижав малыша к плечу, начала поглаживать его по спинке. Все это время она смотрела на Эллиота, пытаясь прочесть его мысли.

То, как он сузил свои зеленые глаза, сказало ей, что она больше не может тянуть с объяснениями. Ей следовало сообщить ему об Эли раньше. Когда она только узнала о своей беременности, она струсила. Потом она не смогла его найти. Затем она разозлилась на него из-за его помолвки с божественно красивой итальянкой по имени Джианна. Ей не хотелось, чтобы ее ребенок стал причиной разрыва его помолвки. Она собиралась сообщить ему новость уже после его свадьбы, чтобы он не чувствовал себя обязанным на ней же-

ниться. Даже несмотря на то, что ее тошнило от одной лишь мысли о его браке с богатой красоткой.

И вот он стоит перед ней, высокий, атлетически сложенный, с коротко стриженными золотисто-русыми волосами. Черная рубашка подчеркивает ширину его плеч, а джинсы сидят низко на бедрах. Щетина на щеках и подбородке делает его похожим на пирата.

Она знала о нем все. Знала даже, что шрам у него на локте был следствием не падения с велосипеда, как он всем говорил, а удара пряжки отцовского ремня.

Их всегда многое связывало. Теперь еще и ребенок.

Поднявшись с качелей, она перевела взгляд с Эллиота на его закадычных друзей – задумчивого Конрада Хьюза и веселого Малкольма Дугласа. Разумеется, это они притащили его сюда. Оба счастливы в браке и, похоже, решили облагодетельствовать Эллиота.

У них ничего не выйдет. Она не собирается выходить замуж. Особенно за плейбоя вроде Эллиота Старка.

– Джентльмены, почему бы вам не снять с него наручники и не оставить нас одних, чтобы мы смогли поговорить с глазу на глаз?

Конрад, владелец казино, достал из кармана ключ.

– Конечно. – Он посмотрел на Эллиота: – Надеюсь, ты не полезешь на нас с кулаками из-за нашей маленькой шалости. Шалости?

Ее охватил праведный гнев. Речь идет о ее жизни, а этим

великовозрастным мальчишкам все бы играть!

Эллиот напряженно улыбнулся:

– Я бы с радостью, да у меня руки онемели.

Взяв у Конрада ключ, Малкольм расстегнул наручники. Эллиот потерял затекшие запястья и потянулся.

Во рту у Люси-Энн пересохло.

Почему он с каждым годом становится все сексуальнее? Это несправедливо. Особенно сейчас, когда из-за постоянного недосыпания она выглядит как огородное пугало.

– Малкольм, Конрад, – произнесла она, – я понимаю, что вы сделали это из благих побуждений, но вам обоим здесь больше делать нечего. Нам с Эллиотом есть о чем поговорить наедине.

Эли отрыгнул, и Люси-Энн опустила его, осторожно положив его голову на сгиб своей руки. Все это время Эллиот не сводил с нее глаз.

Малкольм хлопнул Эллиота по спине:

– Ты можешь поблагодарить нас позже.

Конрад серьезно посмотрел на нее:

– Если мы тебе понадобится, звони.

Не сказав больше ни слова, оба мужчины пошли назад и быстро скрылись за деревьями.

Оставаясь на месте, Эллиот засунул руки в карманы:

– Как долго ты живешь у своей тети?

– С тех пор как уехала из Монте-Карло.

Куда еще она могла податься? У нее были сбережения, но

она предпочла жить здесь, в глуши, чтобы сэкономить средства. Они ей еще понадобятся.

– На что ты живешь?

– Это не твое дело, – ответила Люси-Энн, дерзко вскинув подбородок.

Если бы его действительно волновало, как она живет, он бы это выяснил. Человеку, сотрудничавшему с Интерполом, это не составило бы труда.

Очевидно, что он даже не пытался, и от этого было больнее всего. Все эти месяцы она думала, что он наведет о ней справки и, узнав о ребенке, придет сюда.

– Не мое дело? – Эллиот подошел ближе. Было видно, что он едва сдерживает гнев. – Правда? Думаю, мы оба знаем, почему это мое дело.

– Работая на тебя, я накопила достаточно средств. – Когда она была его личной помощницей, он платил ей более чем щедро. – Кроме того, сейчас я занимаюсь разработкой веб-сайтов, так что на жизнь мне хватает.

Какого черта она ему все рассказывает? Если бы его действительно волновало, как она жила все это время, он бы с ней связался.

– У тебя было целых одиннадцать месяцев, чтобы узнать, как у меня дела, но ты даже ни разу не позвонил. Если кто и имеет право злиться, то только я.

– Ты тоже мне не позвонила, хотя у тебя была более важная причина для этого. – Он кивком указал на Эли: – Это

мой ребенок.

– Ты говоришь уверенно.

– Я хорошо тебя знаю. Я вижу правду в твоих глазах, – просто ответил он.

Разве она могла ему возразить?

Собравшись с духом, она сказала:

– Он действительно твой сын. Его зовут Эли. Ему два месяца.

Эллиот вытащил руки из карманов.

– Я хочу его поддержать.

Сердце Люси-Энн подпрыгнуло. Она много раз представляла себе этот момент, но чувства, которые внезапно захлестнули ее в реальности, были невероятны.

Не сводя глаз с лица Эллиота, она передала ему малыша. Впервые в жизни она не могла понять, что он испытывает и о чем думает. Это было странно, учитывая, что раньше они были так близки, что понимали друг друга с полуслова.

Сейчас же он был как чужой.

Осторожно держа их сына в своих больших сильных руках, Эллиот внимательно изучал его ангельские черты. Золотистые волосики малыша блестели в лучах солнца, проникающих сквозь ветви. Момент был великолепный, но Люси-Энн не могла не думать с грустью, как все могло бы сложиться, если бы не его помолвка.

В конце концов Эллиот перевел взгляд на нее. Его кадык дернулся, непроницаемая маска соскользнула с его лица, и

Люси-Энн увидела в его глазах боль.

– Почему ты скрывала от меня существование Эли?

Внезапно ее охватило чувство вины. К черту гордость! Ее оправдания кажутся нелепыми даже ей самой.

– Ты обручился с другой женщиной. Я не хотела вмешиваться.

– Ты не собиралась мне говорить, что у меня есть сын? – произнес он с недоверием.

– Разумеется, собиралась, но только после твоей свадьбы. – Люси-Энн вытерла влажные ладони о подол платья. – Я не хотела, чтобы из-за меня ты потерял самую большую любовь в своей жизни, – произнесла она с сарказмом.

– Я давно порвал с Джианной. Почему ты со мной не связалась?

Его претензия была небезосновательной. Ей хотелось убеждать, но у него в руках был ее сын. Она была вынуждена признать, что ей не хватало Эллиота. Они слишком долго занимали важное место в жизни друг друга.

– Я пыталась, но твоя новая помощница не знала твое местонахождение.

По правде говоря, это вызвало у Люси-Энн беспокойство, поскольку она знала о его сотрудничестве с Интерполом.

– Ты плохо пыталась, Люси-Энн. Все, что тебе было нужно, – это поговорить с кем-то из моих друзей. – Его глаза сузились. – Или, может, ты с ними говорила? Может, они привезли меня сюда после того, как ты к ним обратилась?

Несколько раз она собиралась это сделать, но в последнюю секунду меняла решение. Эллиот должен был узнать о ребенке лично от нее.

— Мне бы хотелось сказать «да», но я не могу лгать. Похоже, что твоих друзей, в отличие от тебя, интересовало, как я живу.

Эллиот поднял бровь:

— Речь идет об Эли, а не о нас с тобой.

— Никаких «нас с тобой» больше нет. Все закончилось, когда ты сбежал после той безумной ночи.

— Я не сбегал.

Она сложила руки на груди.

— Прости, если задела твое самолюбие.

Услышав шум удаляющегося автомобиля, Эллиот с тоской посмотрел в сторону просеки и вздохнул:

— Пререканиями мы ничего не добьемся, Люси-Энн. Нам нужно серьезно поговорить о будущем нашего ребенка.

— Согласна.

Разумеется, им нужно поговорить, но не сейчас, когда от волнения она едва соображает.

Люси-Энн потянулась за своим сыном. Эллиот отдал малыша с явной неохотой.

— Мы поговорим завтра, когда оба успокоимся.

— Как я могу быть уверен, что ты не исчезнешь с моим сыном?

Она крепче прижала к себе Эли и вдохнула сладковатый

запах его нежной кожи.

– Я была здесь все время, Эллиот. Ты даже не пытался меня найти. Даже сейчас ты находишься здесь не потому, что сам так решил. Твои друзья притащили тебя сюда.

Эллиот подошел к ней почти вплотную. Она вдохнула аромат его одеколона, смешанный с запахом его кожи, и задрожала от охватившего ее возбуждения.

Она прокашлялась:

– Эллиот, думаю, тебе следует уйти.

– Люси-Энн, если ты этого еще не поняла, сообщаю тебе, что мои друзья уехали, оставив меня здесь одного. Без машины. – Он придвинулся еще ближе, и она почувствовала его дыхание на своей коже. – Так что хочешь ты этого или нет, но я здесь застрял.

Глава 2

Спокойствие Эллиота было лишь видимостью. Внутри у него все клокотало от ярости. В голове не укладывалось, что Люси-Энн скрывала от него свою беременность. Все эти месяцы он думал, что в их отношениях с Люси-Энн все вернется на круги своя, словно той ночи никогда не было. Их дружба поддерживала его в самые тяжелые времена.

Теперь он знал, что как прежде никогда уже не будет. Что все изменилось окончательно и бесповоротно. У них общий ребенок.

Ему следует действовать осторожно. У Люси-Энн полно достоинств, но в то же время она вспыльчива и упряма как осел. Всего один неверный шаг – и она сбежит вместе с их сыном.

Поэтому он должен держать под контролем гнев и разочарование. Способность оставаться хладнокровным не раз спасала ему жизнь на гоночной трассе. Но ставки никогда еще не были так высоки, как сейчас.

Ветер поднял прядь волос Люси-Энн, и она коснулась его щеки. Его пульс участился.

– Что дальше, Люси-Энн? – осторожно спросил он.

Зрачки ее золотисто-карих глаз расширились, выдав ее волнение. Затем она повернулась и быстро пошла вверх по каменистой дорожке, ведущей к бревенчатому дому.

– Пойдем в дом, – бросила она через плечо.

– Где твоя тетя? – спросил Эллиот, последовав за ней.

– На работе. Она все еще обслуживает столики в «Пицца Шек».

– Раньше ты посылала ей деньги.

Однажды он случайно наткнулся на ее денежный перевод и удивился, что она оставляет себе так мало средств.

– Выяснилось, что тетя Карла не потратила ни цента из тех денег, – ответила Люси-Энн, открывая дверь.

Интерьер гостиной не изменился. Эллиот узнал продавленный диван в бежево-коричневую клетку и шкафчик с фарфоровыми фигурками на религиозную тематику.

– Твоя тетя такая же гордая, как и ты, – заметил он.

– Я переступила через свою гордость, когда согласилась работать на тебя, – возразила она, положив Эли в передвижную кроватку. Платье обтянуло ее бедра, которые стали более округлыми и женственными.

– Ты училась в колледже и работала как проклятая.

Его всегда восхищало, что она не искала для себя легких путей.

Почему она не позвонила ему? Определенно не из страха.

– Будем продолжать светскую беседу или вызовем тебе такси? Если хочешь, я отвезу тебя домой.

– Я никуда не поеду.

Люси-Энн нахмурила брови:

– Думала, мы решили поговорить завтра.

– Это ты решила, – возразил он, сев на подлокотник дивана, чтобы не продавить его еще сильнее.

– Я думала, ты согласился. – Она растерянно окинула взглядом комнату, словно ища ответы. – Черт побери, ты просто хотел попасть в дом.

– Это лучшее место для серьезного разговора. В любом общественном месте нам помешали бы мои поклонники, которых у меня в этих краях немало. Кроме того, мои чокнутые друзья забрали у меня бумажник.

– Ты шутишь?

– К сожалению, нет.

– Почему они так поступили с тобой... с нами обоими? – произнесла она, сев на другой подлокотник.

– Наверное, потому, что они знают, какие мы оба упрямые.

Эллиот взглянул в ее лицо, пытаясь прочесть ее мысли, но увидел только следы усталости.

– Ты собиралась когда-нибудь сообщить мне о ребенке?

– Ты уже задавал мне этот вопрос, и я на него ответила. Конечно, я это сделала бы. – Она пожала плечами. – Когда-нибудь.

– Как ты можешь это доказать?

Люси-Энн покачала головой и снова пожала плечами:

– Никак. Тебе придется поверить мне на слово.

Что еще ему остается?

Внезапно ему пришла в голову идея. Простая, но блестя-

щая.

– Я хочу, чтобы вы с Эли поехали со мной. За несколько недель мы решим, что делать дальше.

– Нет, – ответила она, скрестив руки на груди.

– Не торопись, Люси-Энн. Обдумай мое предложение, прежде чем его отклонять.

– Хорошо. Я его обдумаю. – Сдвинув брови, она принялась постукивать кончиками пальцев себе по виску. – Все равно нет, – ответила она, опустив руку.

Боже, как же ему не хватало ее чувства юмора, ее озорства! Ему не хватало ее с тех пор, как она исчезла из его жизни одиннадцать месяцев назад.

– Меня не было рядом с моим сыном первые два месяца его жизни. Кто мне это компенсирует? Мне нужна возможность познакомиться с Эли, сделать так, чтобы он ко мне привык.

Она медленно покачала головой:

– Это исключено.

– Почему, черт побери?

– Неужели ты не видишь, Эллиот? Сейчас разгар гоночного сезона. Ты будешь ездить по разным странам, работать, посещать светские мероприятия. Я была этому свидетелем год за годом. Такая обстановка не подходит для ребенка.

– Когда ты на меня работала, у меня не было детей. Я могу стать другим. Таким же, как другие пилоты, которые обзавелись семьями и остепенились. – Он пересел поближе к ней. –

У меня есть чертовски важная причина для того, чтобы изменить свою жизнь. Это возможность доказать тебе, что я готов измениться.

Она так долго смотрела на него своими золотисто-кариими глазами, теребя подол платья, что он начал думать, что убедил ее.

– Ожидание того, что кто-то изменится, только приводит к разочарованию, – наконец произнесла Люси-Энн, и Эллиот понял, что поторопился с выводами.

Все же он не собирался сдаваться.

– Не всегда. – Он накрыл ее ладонь своей и легонько сжал. – Мы сможем быть хорошими родителями для Эли, даже летая из одной страны в другую. Помнишь, как хорошо нам было вместе? Я скучал по тебе, Люси-Энн.

Эллиот провел большим пальцем по нежной коже ее запястья.

Он сделал все возможное, чтобы ее забыть, но ему это не удалось. Он был несправедлив по отношению к Джианне, позволив ей думать, что его сердце свободно.

Как же он устал от сожалений!

– Люси-Энн...

Она отдернула свою руку:

– Перестань, Эллиот. Я знаю, сколько женщин ты соблазнил. Со мной этот номер не пройдет. Даже не пытайся со мной играть.

– Ты сделала мне больно, – сказал он, положив ладонь себе

на грудь.

Люси-Энн фыркнула:

– Это вряд ли. Своим жалобным взглядом ты меня не одурачишь. Твоя искренность запоздала на одиннадцать месяцев.

– Ты ошибаешься, и я тебе это докажу.

– Никаких игр. – Она поднялась с дивана. – Нам обоим нужно все тщательно обдумать. Мы продолжим этот разговор позже.

– Это довольно справедливо.

Он развалился на диване, положив обе руки на спинку.

– Что ты делаешь?

Взяв со столика пульт дистанционного управления, он снова откинулся на спинку.

– Устраиваюсь поудобнее.

– Зачем?

Он включил телевизор.

– Пока ты будешь все обдумывать, я, чтобы не скучать, посмотрю какую-нибудь интересную передачу. У тебя есть пиво? Впрочем, для пива еще рановато. Может, угостишь меня кофе?

Люси-Энн отобрала у него пульт.

– Хватит паясничать. Не знаю, в какую игру ты играешь, но ты должен немедленно прекратить и уйти. Завтра придешь, и мы продолжим этот разговор. Можешь взять мою машину.

Вернув пульт, Эллиот принялся переключать каналы.

– Спасибо за предложение, но я никуда не поеду. Я только что познакомился со своим сыном и не могу расстаться с ним сейчас. Может, все-таки приготовишь мне кофе?

– Черта с два!

– Без сливок. Я предпочитаю черный.

– Перестань вести себя как идиот. Ты же знаешь, что не останешься здесь.

Отложив пульт, он улыбнулся:

– Значит, вы все-таки поедете со мной. Отлично.

– Ты спятил.

– Для меня это не новость, дорогая. У меня столько раз было сотрясение мозга. – Он поднялся. – Забудь про чемодан.

– Объясни, что ты имеешь в виду.

– Не нужно собирать вещи. Я куплю вам с Эли все новое.

Возьми только несколько подгузников в дорогу.

С каждой секундой для него становилось все более важно, чтобы они с Эли поехали с ним. Он должен придумать, как сделать так, чтобы у его сына была полноценная семья.

Люси-Энн смерила его суровым взглядом:

– Хватит пытаться меня контролировать. Эллиот, я очень признательна тебе за все, что ты для меня сделал в прошлом, но меня больше не нужно спасать.

Если юмор на нее не действует, придется поменять тактику.

– Вообще-то я предлагаю тебе не помощь, а партнерство. Насколько я помню, когда мы в последний раз были вместе, мы не думали о контроле. И одежда нам тоже была не нужна.

* * *

От слов Эллиота Люси-Энн бросило в жар, но, будь она проклята, если позволит ему снова ее соблазнить.

Он все такой же красивый, сексуальный и обаятельный. Женщины бегают за ним толпами, но она не собирается им уподобляться, несмотря на то что ее влечет к Эллиоту с того дня, когда они, будучи четырнадцатилетними подростками, искупались вместе нагишом и она осознала, что они уже не дети.

Отойдя от дивана, Люси-Энн подошла к колыбели, где мирно спал ее сын.

– Сейчас не время для разговоров о сексе.

– Дорогая, – протянул Эллиот, снова раскинув руки на спинке дивана, – для хорошего секса всегда можно найти время.

Разве можно на него злиться, когда его зеленые глаза так весело блестят?

– Если ты хочешь убедить меня поехать с тобой, ты выбрал неверную тактику.

– Ты же не станешь отрицать, что мы с тобой занимались сексом.

– Не стану, – согласилась она, глядя на Эли, мирно спящего в своей колыбельке.

– Так же глупо отрицать, что нам было хорошо вместе. Очень хорошо, – хрипло произнес Эллиот.

Посмотрев на его лицо, Люси-Энн не увидела там и следа веселья. Только желание. Тяжело сглотнув, она села в старое плетеное кресло-качалку.

На нее нахлынули воспоминания о том вечере, когда они праздновали его очередную победу.

– Это было импульсивно. Мы оба были пьяны и повели себя безрассудно. Но я не могу сожалеть о нашей близости, поскольку у меня теперь есть Эли. Но я не собираюсь повторять то, что между нами было.

– А жаль. Такое сильное влечение пропадает зря.

– Ты прекратишь или нет? – возмутилась она, вцепившись в подлокотники кресла. – Мы двадцать пять лет были друзьями, и это нас устраивало.

– Хочешь сказать, что мы можем опять стать друзьями? – спросил он, подавшись вперед. – Это означает, что мы больше не будем прятаться и утаивать друг от друга важные вещи?

– Ты извращаешь мои слова.

– Я говорю тебе чистую правду, Люси-Энн. – Он вздохнул. – Я пытаюсь заключить с тобой перемирие, чтобы мы смогли спланировать будущее нашего сына.

– Призывая меня избавиться от одежды? Очевидно, ты

прогулял тот урок истории, на котором объясняли, что такое перемирие.

Он запустил пальцы себе в волосы.

– Ты права. Я не так ясно мыслю, как мне хотелось бы. Все дело в потрясении, которое я испытал. Не каждый день узнаешь, что у тебя есть ребенок.

– Я это понимаю и прошу у тебя прощения за боль, которую причинила тебе своим молчанием.

– Учитывая то, что ты лишила меня возможности быть с моим сыном в течение первых двух месяцев его жизни, вы должны провести со мной по меньшей мере четыре недели. Поскольку ты работаешь дома за компьютером, ты сможешь работать в любом месте. Но если мое участие в гонках – это та причина, которая мешает тебе принять мое предложение, я досрочно завершу этот сезон.

Его готовность рискнуть карьерой, которой он так дорожил, удивила ее.

– А как же твоя репутация? Твои контракты со спонсорами?

– Все зависит от тебя.

– Несправедливо предъявлять мне такой ультиматум.

– Я даю тебе выбор.

Он ошибается. Выбора у нее нет. Она знает, как для него важна карьера автогонщика, и гордится тем, что помогала ему добиваться успеха. Она не может ему позволить отказаться от того, что было достигнуто с таким трудом.

– Хорошо, Эллиот. Я готова дать тебе эти четыре недели, – уступила она. – Мы с Эли поедem с тобой на следующие этапы. Ты победил. Ты всегда побеждаешь.

Подойдя к бару в своем номере, Эллиот достал бутылку виски и налил себе полстакана крепкого напитка.

Он добился своего, но победителем себя не чувствовал. Они с Люси-Энн договорились о том, что он переночует в ближайшем отеле, а утром он за ней заедет. К счастью, он помнил номер своей кредитной карты и смог распорядиться, чтобы ему пригнали машину.

Выйдя на балкон, он сел за столик и вдохнул свежий вечерний воздух. На него нахлынули воспоминания, связанные с родными местами, как веселые, так и грустные.

Не успел он допить виски, как у него на поясе зазвонил мобильный телефон. Не глядя на экран, он ответил на звонок.

– Как дела, брат? – раздался в трубке голос Малкольма Дугласа.

– А ты как думаешь, Дуглас? У меня голова раскалывается, и я очень зол на вас. Вы могли бы просто сказать мне о ребенке.

Малкольм мягко рассмеялся:

– Тогда бы мы так здорово не повеселились.

– Повеселились? Ты думаешь, что это какая-то игра, черт побери? – В прошлом они с друзьями подшучивали друг над

другом, но не так жестоко. — Как долго ты все знали?

— Примерно неделю, — ответил популярный музыкант. В его тоне не было ни капли раскаяния.

— Неделю, — пробормотал Эллиот и так крепко сжал в руке стакан, что костяшки пальцев побелели. Эти семь дней он мог бы провести со своим сыном! Неужели в этом мире не осталось никого, кому он может доверять? — И ты ничего мне не сказал.

— Знаю, это прозвучит неубедительно, но мы решили сперва все тщательно обсудить, — серьезно ответил Малкольм. — Мы подумали, что так будет лучше. Если бы мы заранее сказали тебе о ребенке, ты бы пришел в ярость и наговорил лишнего Люси-Энн. Ты можешь быть твердолобым.

— Если я такой мерзавец, почему ты сих пор со мной дружишь?

— Потому что я тоже мерзавец. — Немного помедлив, Малкольм продолжил: — Будь я на твоем месте, а ты на моем, ты поступил бы так же. Я знаю, что такое не видеть, как растет твой ребенок, не знать его...

Голос Малкольма сломался. Он и его жена Селия полюбили друг друга еще в школе. У них родилась дочка, но, поскольку они были слишком молоды и не могли обеспечивать ее всем необходимым, им пришлось отдать ее на усыновление. Сейчас у них двойняшки, мальчик и девочка, в которых они души не чают, но они не могут забыть своего первенца, хотя и понимают, что приняли правильное решение.

– У меня до сих пор никак в голове не укладывается, что она так долго скрывала от меня существование моего сына.

Малкольм фыркнул:

– Я все еще не могу поверить, что ты ее обрюхатил.

– Выбирай выражения, Дуглас, – прорычал он в трубку.

– Вижу, твои чувства к ней гораздо глубже, чем ты думаешь.

– Мы с ней очень долго были друзьями, прежде чем... прежде чем это случилось.

– До тех пор она тебя совсем не возбуждала?

Эллиот так сильно разозлился, что чуть не выбросил телефон.

– Ты перегнул палку. Будь ты сейчас рядом со мной, я бы заехал тебе кулаком по физиономии.

– И правильно сделал бы, – мягко рассмеялся Дуглас. – Вижу, я прав, и эта женщина интересуется тобой не только как друг. И ты больше не можешь этого отрицать. Признай это, Эллиот.

Эллиот не собирался этого делать. Если он хочет уладить проблему и дать своему сыну достойное будущее, ему следует поменьше копаться в своих чувствах.

Глава 3

Прищутив глаза, Люси-Энн смотрела на восходящее солнце. На пыльной подъездной дорожке в тени дубов стоял лимузин. Внутри сидел Эллиот и ждал, когда она попрощается со своей тетей.

Через несколько минут ее простая уединенная жизнь в этом тихом местечке закончится.

Тетя Карла баюкала на руках Эли. Время щадило Карлу. Если бы не седина в каштановых волосах, она бы выглядела еще моложе. Но Карла отказывалась тратить деньги на услуги парикмахера. Благодаря тому что она много лет носила подносы с пиццей и содовой, ее руки были крепкими и жилистыми. Сегодня на ней были джинсы с высокой талией и футболка с розовым пасхальным зайцем.

Эта сильная добрая женщина была рядом с Люси-Энн всю ее жизнь. Люси-Энн часто жалела о том, что Карла ее тетя, а не мать.

– Я буду скучать по вам обоим, – сказала Карла, с улыбкой глядя на Эли, обхватившего крошечным кулачком ее палец. – Ребенок в доме – это большое счастье.

У Карлы не было детей, и она заботилась о родственниках, которые нуждались в ее помощи.

Лимузин подъехал ближе к дому.

– Спасибо, что не говоришь, что мы оккупировали твой

дом, – пошутила Люси-Энн, перетаскивая через порог свой чемодан на колесиках.

– Дорогая, ты же знаешь, как я жалею о том, что не смогла сделать для тебя больше.

– Ты всегда была рядом со мной, и я буду об этом помнить до конца жизни.

– Я не всегда была рядом, и мы обе это знаем, – ответила Карла, и ее глаза затуманились от воспоминаний. Воспоминаний, которым им обоим не хотелось предаваться.

– Ты сделала для меня все, что могла, – вот что я знаю.

Поскольку органы опеки почему-то отказывались верить, что мать Люси-Энн пренебрегает дочерью и что часто меняющиеся отчимы распускают руки, Люси-Энн приходилось искать утешения у тети.

Ее мать вместе со своим последним мужем погибла во время водной прогулки, поэтому Люси-Энн никак не могла повлиять на свои отношения с ней.

– Давай не будем ворошить прошлое, Карла. Что было, того уже не изменить.

– Рада, что ты так к этому относишься. Надеюсь, ты берешь пример с меня. – Карла шутливо подергала ее за собранные в хвост волосы. – Если ты простила свою мать, почему ты не можешь простить Эллиота?

Хороший вопрос.

Люси-Энн тяжело вздохнула:

– Если бы я могла ответить на этот вопрос, мое сердце

сейчас не разрывалось бы на части.

Прижав одной рукой к себе Эли, другой Карла обняла племянницу:

– Я бы уладила эту проблему, если бы это было в моих силах.

– Поехали с нами, – выпалила Люси-Энн. – Да, я уже предлагала тебя это и знаю, почему ты не хочешь ехать. Ты любишь свой дом и свою работу. Тебе нравится по воскресеньям играть в лото и пить чай с подругами. Но может, все-таки передумашь? Мы же семья.

– Нет, – ответила Карла, качая головой. – Я очень тебя люблю, моя дорогая девочка, но это твоя жизнь. Твой второй шанс. Твое приключение. Главное, будь осторожна и помни, что ты удивительная женщина. Эллиоту очень повезет, если он сможет тебя вернуть.

– Я еду с ним вовсе не поэтому. – Она взяла у нее Эли. – Цель моей поездки – спланировать будущее для моего сына. Устроить свою новую жизнь таким образом, чтобы она перекликалась с жизнью Эллиота и Эли мог полноценно общаться с обоими родителями.

– Раньше ты была важной частью жизни Эллиота.

– Я была его личной помощницей.

Он нанял ее, потому что она отказывалась брать у него деньги просто так. Он платил ей более чем щедро, но она жила очень скромно, поскольку платила за свое обучение в колледже и посылала деньги тете.

– Ты была его лучшим другом и доверенным лицом. – Карла посмотрела на Эли. – И кем-то еще более важным, по крайней мере один раз.

– Не знаю, куда ты клонишь, но если ты хочешь мне сказать что-то важное, говори быстрее. – Люси-Энн кивком указала ей на открывающуюся дверцу лимузина. – У нас времени в обрез.

– Вы двое много лет прекрасно ладили друг с другом, потом между вами неожиданно возникло влечение. Почему вы не можете стать парой?

Эллиот выбрался из салона автомобиля. На нем были джинсы и белая рубашка поло, подчеркивающая мускулатуру его рук. Как часто за прошедшие годы эти руки обнимали ее в знак утешения!

Люси-Энн перевела взгляд с Эллиота на свою тетю:

– Парой? Ты серьезно?

– Почему нет?

– Он не искал меня почти год. Я была ему не нужна. – Осознание этого отравляло ей жизнь последние одиннадцать месяцев. – Он здесь только потому, что его друзья притащили его сюда.

– Тебе гордость мешает его простить? – спросила Карла. – Ты отказываешься от возможного счастья из гордости?

– Послушай меня, Карла. Это он от меня отказался.

Она всю свою жизнь была помехой для других людей и не допустит, чтобы к ее сыну тоже относились как ко второму

сорту.

– Я не понимаю, почему вообще согласилась с ним поехать.

– Перестань. Будь сильной, – сказала Карла, сжав ее плечи. – Забудь все, что я тебе сказала. Разумеется, у тебя есть все основания для обиды. Поезжай с ним и позаботься о будущем своего сына. Если решишь вернуться, мой дом всегда открыт для вас с Эли.

– Если? – Люси-Энн закатила глаза. – Наверное, ты хотела сказать «когда».

Карла кивком указала ей на идущего к ним Эллиота:

– Ты правда думаешь, что Эллиот захочет, чтобы его сын рос здесь?

– Э-э... я об этом не подумала.

Люси-Энн охватила паника, когда она осознала, что дальнейшая судьба ее ребенка будет зависеть не только от нее. Конечно, Эллиот не захочет, чтобы его сын прозябал в этой дыре. Он с детства думал, как отсюда выбраться и разбогатеть. Ему это удалось.

Отныне Эли – часть его жизни, и, как бы она ни убеждала себя в обратном, ее собственная жизнь никогда уже не будет прежней.

Развалившись на заднем сиденье лимузина, Эллиот наблюдал за Люси-Энн, которая пристегивала к сиденью переносную корзину с Эли. Солнечные лучи, проникающие в ок-

но, подчеркивали золотистый оттенок ее волос. Он помнил, какие мягкие и шелковистые они на ощупь.

Чтобы не запустить в них пальцы, он вцепился обеими руками в края кожаного сиденья. Он не должен торопиться. Она и малыш уже рядом с ним. Это огромная победа, особенно после долгой разлуки, причиной которой стало упрямство их обоих.

Ему нужно придумать, как убедить ее остаться. Вернуться к тому, что было. Впрочем, он прекрасно понимал, что после того, как они занимались сексом, их отношения уже не могут быть прежними. Ему придется продвигаться вперед шаг за шагом, угадывать ее настроение. Постепенно напоминать ей обо всем хорошем, что их когда-то связывало.

Поправив одеяльце Эли, она села рядом с ним. Эллиот дал сигнал шоферу, тот завел мотор, и они поехали в аэропорт.

– Люси-Энн, тебе не нужно было собирать чемодан, – произнес он. – Я же сказал тебе, что куплю все необходимое.

Его сын никогда не будет ездить на дребезжащем велосипеде, найденном на свалке. Он проконсультировался с женами своих друзей и уже заказал для него все самое лучшее: коляску, одежду, игрушки.

Люси-Энн провела ладонью по выцветшему одеяльцу с маленькими синими парусниками.

– Эли не отличает дорогие вещи от дешевых. Для него главное, чтобы вещь была знакомой. В его жизни и так произошло достаточно перемен.

– Это камень в мой огород?

Эллиот взгляделся в ее лицо, пытаясь угадать ее настроение. Она выглядела еще более скованной, чем вчера. Даже обеспокоенной.

– Я вовсе не пыталась тебя уязвить. Лишь констатировала факт.

– Безусловно, в его жизни многое изменится, но в ней постоянно будешь ты.

– Постоянно, – произнесла она с чувством. При этом ее глаза неистово сверкали, как у медведицы, защищающей своего детеныша.

Ее преданность Эли взволновала его. Затем до него дошло, что она так себя ведет, потому что видит в нем угрозу. Неужели она действительно думает, что он может забрать у нее ребенка? Он ни за что этого не сделал бы. Он хочет воспитывать сына вместе с ней.

Наклонив голову, он встретился взглядом с Люси-Энн.

– Я не пытаюсь его у тебя отобрать. Я просто хочу быть частью его жизни.

– Я верю тебе и не против, чтобы ты принимал активное участие в воспитании Эли, – произнесла она, с опаской глядя на него. – Конечно, сейчас тебе трудно мне доверять, но я действительно хочу, чтобы ты регулярно его навещал.

Вот черт! Она уже пытается установить ограничения, вместо того чтобы искать возможности. Но он не собирается с ней спорить. Тонкие уловки всегда приносят больше пользы,

нежели открытое противостояние.

Он указал ей на красное кирпичное здание начальной школы, в которой они оба когда-то учились.

– Нас всегда многое связывало. Даже за год разлуки нельзя забыть все то, что было до этого.

– Я это понимаю.

– Правда?

Он придвинулся ближе и увидел, как ее тело напряглось.

– Помнишь, что произошло, когда мы были в первом классе?

Понять, с какой целью она задала ему этот вопрос, было сложно, но, по крайней мере, она с ним заговорила.

– Какой конкретно случай ты имеешь в виду?

Она уставилась на свои коротко подстриженные ногти, покрытые оранжевым лаком.

– Когда ты скатился вниз по склону лежа на скейтборде.

Он поморщился:

– Я тогда упал и сломал руку.

– Все девчонки хотели что-нибудь нарисовать на твоём гипсе, – улыбнулась Люси-Энн. – Уже тогда ты нравился женщинам.

– Им просто хотелось порисовать, – небрежно заметил он.

Люси-Энн встретила с ним взглядом впервые с того момента, как они сели в машину.

– Я знала, как ты на самом деле получил эту травму.

– Ты никогда мне об этом не говорила.

– Если бы я об этом упомянула, ты бы смутился и солгал мне. Тогда мы не так открыто обсуждали то, что происходило у нас дома. – Она поправила одеяльце Эли. – Мы тогда только начали дружить и делиться друг с другом угощениями.

– Да, мы тогда только начали дружить, но насчет руки ты была права. – Эллиот посмотрел на своего спящего сына и подумал, как отцы вообще могут бить своих детей.

– Вечером я все рассказала матери. – Люси-Энн посмотрела на его запястье. – В те дни она уделяла мне больше внимания.

– Я не знал, что ты кому-то рассказала о произошедшем.

– Она поговорила с нашей классной руководительницей, но, видимо, ее слова не убедили мисс Браун, раз ничего не произошло. Тогда я пошла к директору.

– Моя храбрая защитница, – улыбнулся Эллиот.

Боже, как же ему ее не хватало все эти месяцы! Люси-Энн удивила его. Он думал, что знает о ней все, а она спустя столько лет делится с ними такими откровениями.

– Теперь я понял, почему посреди урока меня вызвали к директору, и тот начал меня подробно расспрашивать о том, как я сломал руку.

– Но ты не сказал ему правду, не так ли? Я ждала, когда произойдет что-то важное. В шесть лет у меня было бурное воображение.

– В какой-то момент я хотел все ему рассказать, но про-

молчал, – признался он. – Я боялся того, что отец может сделать с матерью, если правда выплывет наружу.

Все же встреча с директором придала ему смелости. Позже он все-таки сказал правду, но в качестве доверенного лица выбрал не кого-то из школы, а владельца местного хозяйственного магазина. Тот не обратился куда следует, а пришел к его отцу. В итоге Эллиот получил новую порцию побоев.

Ее карие глаза наполнились сочувствием.

– В детстве мы с тобой столько времени проводили вместе. Наша дружба была для меня отдушиной.

Для него тоже.

– Я всегда чувствовал, когда ты что-то недоговаривала, но не задавал вопросов, зная, как тебе было неприятно говорить о том, что происходило у тебя дома.

– Могу сказать то же самое о тебе. Раз мы так хорошо друг друга понимали, значит, у нас не было никаких секретов друг от друга – Она посмотрела на спящего малыша. – До этого года.

Колесо лимузина попало в ямку на грунтовой дороге. Их ноги столкнулись, и Эллиоту пришлось схватиться за спинку ее сиденья. Она вздрогнула, но он не убрал руку.

– О, Эллиот, – пробормотала она. – Мы с тобой оба натерпелись в детстве. Наше трудное прошлое не может стать хорошей основой для того, чтобы построить счастливое будущее.

Ее слова взволновали его, и он взял ее за руку. По его

телу пробежали электрические разряды, и он понял, что за прошедшие одиннадцать месяцев его сексуальное влечение к этой женщине никуда не исчезло. Они знают друга целую вечность, у них общий ребенок. Что им мешает быть вместе?

– Нам нужно научиться быть хорошими родителями, – сказала Люси-Энн.

– Нам будет несложно превзойти наших собственных родителей.

– Превзойти их не означает стать образцовыми родителями, – заметила она. – Эли заслуживает лучшего.

– Я с тобой согласен. Именно поэтому мы должны постараться, чтобы эти четыре недели стали как можно более продуктивными. Научиться быть командой, объединенной одной целью.

– Я согласилась провести с тобой целый месяц, – сказала она. – Чего еще ты от меня хочешь?

– Я хочу, чтобы мы снова стали друзьями, Люси-Энн, – честно ответил он. – Друзьями. Не просто родителями, по очереди воспитывающими ребенка. Я хочу, чтобы между нами все было как прежде.

Ее зрачки расширились.

– Как прежде? Разве это возможно?

– Не совсем как прежде, – поправился он, окончательно осознав, чего хочет на самом деле.

Наклонившись к ней, он запустил руку ей в волосы.

– Мы будем не просто друзьями. Мы вернемся к той но-

чи, которую мы провели вместе, и продолжим в том же духе. Потому что я хочу, чтобы ты вернулась в мою постель.

Глава 4

Когда Эллиот прикоснулся к ее волосам, Люси-Энн вздрогнула. Ей хотелось думать, что причина этого состоит в длительном воздержании, но в глубине души она знала, что хочет именно этого мужчину.

В любом случае сейчас не время об этом думать. Ей нужно сохранять трезвый ум ради своего сына. Она любит Эли больше жизни и должна наладить взаимоотношения с Эллиотом, чтобы подарить сыну счастливое будущее.

С этой мыслью Люси-Энн схватила Эллиота за запястье, но он и не подумал убрать руку.

– Ты не можешь говорить серьезно.

– Я абсолютно серьезен, – сказал он, продолжая поглаживать ее волосы.

– Стоп, – отрывисто бросила она, несмотря на то что безумно хотела его поцеловать. – Секс только все осложнит.

– Или, напротив, упростит. – Эллиот медленно вытащил пальцы из ее волос, но лишь для того, чтобы провести ими по ее руке.

Закусив губу, Люси-Энн закрыла глаза, чтобы не видеть блеск желания в ее взгляде.

– Люси-Энн? – произнес он мягким, словно бархат, тоном. – О чем ты думаешь?

– Моя тетя тоже считает, что нам нужно попробовать пре-

вратить нашу дружбу в нечто большее.

Эллиот мягко рассмеялся. Его теплое дыхание коснулось ее шеи, и она поняла, что он придвинулся еще ближе.

– Твоя тетя всегда была проницательной. Клянусь, я не говорил ей, что нам с тобой следует стать любовниками.

Люси-Энн медленно открыла глаза.

– Если ты не перестанешь говорить подобные вещи, я велю шоферу остановить машину, заберу Эли и вернусь домой пешком. Чтобы мы смогли осуществить задуманное, нам нужно установить границы.

Его взгляд задержался на ее губах на мгновение, которое показалось ей вечностью.

– Нам друг друга не переубедить. Пусть каждый останется при своем мнении.

Ее дрожащий вздох выдал ее чувства.

– Перестать со мной заигрывать. За столько лет я насмотрелась на твои донжуанские штучки. Твой шарм на меня не действует. Между нами ничего не произошло бы, если бы не крепкий ликер и не сентиментальный разговор.

У него на лбу залегли складки.

– Люси-Энн, мне жаль, что я воспользовался...

– Я же говорила тебе той ночью, что не нужно никаких извинений. – Тогда она хотела продолжения, и, если бы он перед ней извинился, она бы этого не вынесла. Он задел бы ее гордость и ранил ее сердце. – Я знала, что делала, и отказываюсь называть ту ночь ошибкой. Но этого больше не по-

вторится. Мы так решили еще тогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.